

ИСПЫТАНИЕ СМЕЛОСТЬЮ

О спектаклях Павлодарского театра

им. А. П. Чехова в Караганде

О ПАВЛОДАРСКОМ театре много писали. В чаше года он выступил в столице и произвел впечатление на выдавших виды москвичей. Но нам хорошо говорили народный артист Советского Союза В. Плучек, драматург А. Арбузов: три его спектакля, а именно «Клопы», «Я и вам придур» и «Город на заре» были положительно оценены критикой.

Десять спектаклей показал театр в Караганде. Десять различных по художественной ценности работ. Восемь из них поставлены главным режиссером театра В. Кузнецовым и лишь один спектакль, «Женитьба Белугинца», имеет режиссером О. Афанасьевым и Д. Драголю. Там что, естественно, разговор о пьесе в большой степени о В. Кузнецове, тем более, что он играет главные роли в ряде спектаклей.

Вначале режиссерская работа над «Клопами» В. Мязковского ударила карагандцев и вызвала много споров. Одни увидели в нем смелость, оригинальность, гущину сатирических красок и были довольны. Других смущало «натурлистическое» поведение Присыпанина. Третьи выказывали недоверие: разве такими мы представляем себе людей будущего? Но все сошлось на одном: спектакль яркий, слышимый, интересный.

В. Кузнецов часто не стесняется в привлечении самых рисованных художественных средств. Сразу же сказываются его разносторонность, творческая дерзость, стремление говорить своим языком. И это подкупает, вызывает симпатии. Другое дело — качество благоприятоватные, как выразился В. Плучек. Инус, ощущение композиции, чувство меры — этого порой не хватает В. Кузнецову-режиссеру и В. Кузнецову-актеру.

Возьмем один из лучших спектаклей — «Город на заре». Примечательно, что шел он на карагандинской сцене в те дни, когда городу Комсомольску-на-Амуре вручался орден Ленина. Поэтому спектакль звучал особенно вдохновенно. Уместен был традиционный арбузовский ход с призывами. Отлично сыгравший актерский ансамбль, обилие мессовых сцен — все это создавало обстановку бурлящей радости социалистического строительства. Героизм спектакля являлся не отдельная личность, а все комсомольцы, строящие город на заре, город будущего. И тут очень органичны Коста Белозу (В. Соболев), Леша Зорин, которого Олег Афанасьев показывает не лживо-злойской фигурой, а сложным характером, Зейбич (В. Логиновский), Женя Александрица (Л. Мошарский), Великий Ахтам (Д. Драголю) и другие. Спектакль был высокого строя, романтичный, приподнятый. Но как правильно замечает К. Щербинин в журнале «Театр», это еще спектакль и шумный, и немало строгости и немало перебор, излишеств.

Аграновского, фразера и карьериста, играет здесь В. Кузнецов. Причем играет в своей манере — с полной отдачей, безызыщно темпераментно, иной раз подлая вса. Рядом с ним старый большевик Игнат Добров (И.

Казачковский) кажется бледной фигурой. Смещение этих граней, неправильная психологическая нагрузка приводит к неясности сюжетных линий, обедняет одно из основных положений пьесы — торжество наших идей в строительстве социализма.

Есть такие просчеты и в спектакле «Овод». До сих пор на советском театре не инсценировали А. Желязковского по книге Э. Войнич — инсценировка мелодраматическая, в которой политическая борьба служит только фоном происходящих событий. Павлодарцы и Д. Драголю, создали свою инсценировку, где на изжили другой крайности. У них получилось много митингов, много сентенций, и оттого художественная ткань спектакля заранее представлялась серой, традиционной. И только В. Кузнецов, ставший «Овода» совместно с одним из авторов О. Афанасьевым, сумел спасти положение. По его экспозиции со сцены не сподат молчаливые наблюдатели происходящего: мальчишки со свечами, карабинеры, повстанцы. Они создают настроение, являются дополнением и бледной девочки — единственной, в которой идет весь спектакль, — но и только. Внимание зрителя рассеивается, что к чему, а тут еще длинные и скучные частушки, плоские тирады Ивнереса, которого опять-таки в своей глумливой манере играет В. Кузнецов, да еще холодная, замороженная Диана (Н. Косинович), да еще мелодраматичная и совсем не убедительная фигура Монтеня (И. Казачковский).

Видимо, не всякая условность хороша, она еще имеет и пределы. В этом смысле похвалителен спектакль «Братя Карамазовы», премьере которого увидели карагандцы и предостой еще увидят павлодарцам. Автору инсценировки народному артисту СССР Б. Ливанову удалось передать ярким философские откровения Ф. М. Достоевского, показать антигуманистическую, гуманистическую неправедность этого словесного и идейно противоречивого произведения. Павлодарский театр идет здесь по стопам МХАТа, внес в инсценировку свое. Мир удивления и озорбленности его показывает спектакль. Опять-таки звучат призывы хора — старинные, русские, зловеще-печальные. Но тут и возникает сомнение: а нужны ли они, призывы эти? Нет ощущения правдивости действия, есть нагромождение условностей. Получается, что режиссер В. Кузнецов не доверяет актерам. Иначе для чего мезорлиное подчеркивание хором их слов, их настроений? Манера, принятая на вооружение? Не слишком ли часто она повторяется? И в месту, и не в месте? Ведь что хорошо в «Клопах» или «Города на заре», никак не применимо в «Оводе», тем более в «Братях Карамазовых». И это, видимо, вопрос принципиальный. Ведь обобщает театр без формалистических выдумок в «Чужом ребенке» Шварцманна или же в спектакле по пьесе В. Лаврентьева «Где-то совсем рядом»? В первом случае получилось добронравственный

веселый спектакль с чудесными актерскими работами, таковыми, как Ольга Павлова (народная артистка Казахской ССР К. Струнина), Каюк (И. Егоров), Маня (Л. Иванов), Коста (В. Соболев), особенно Яков (Л. Мошарский), Свенча (В. Логиновский), Александр Мирномич (И. Казачковский). Несмотря на слабую драматическую основу второй пьесы, спектакль тоже производит впечатление, радует отличным исполнением роли Анисы Ериловой (заслуженный артист Казахской ССР В. Ермаков), Василием (Ф. Хопарская), Краснощочева (Л. Мошарский). Обращает на себя внимание вычужденная, баранная работа режиссера (вса тот же В. Кузнецов): наторопливость, замедленность действия, свойственные и пьесе.

Старое правило: чем проще, тем лучше, — видимо, не всегда здесь применимо. А ведь за простоту (не за упрощение!) ратовал еще А. П. Чехов, имя которого носит Павлодарский театр.

Сейчас театр все состоит из противоречий. Хорошие спектакли, как «Клопы», «Город на заре», выносятся со спектаклями, вызывающими чувство неудовлетворенности. Замечательные актеры, таковы, как О. Афанасьев, Л. Мошарский, Д. Драголю — играют рядом с актерами посредственными. Смелые и яркие режиссерские приемы иной раз подменяются шаблоном: чего стоит, например, видео — воды в общем и целом («Клопы»), банок с водой («Где-то совсем рядом»), тошноты («Овод»). Или же традиционная кружка «нашего пива» в «Клопах» и в «Где-то совсем рядом» Милова, но существующая, говорящая о незначительности актера.

Понятно, что молодым артистам далеко не все удается, они нуждаются в умном, дружеском совете, — писала «Правда» два месяца назад, оценивая гастроли павлодарцев в Москве. И мы считаем, что театру надо решительно отменить мисские, лишние, порожденные издержками росте.

Жаль, что карагандцы лишь по телевизору увидели созданный театром спектакль по Маяковскому и о Маяковском «Я и вам придур». Непросто театр не проявил творческих встреч с горняками, металлургами, машиностроителями, интеллигенцией — одно обсуждение спектакля «Город на заре» не идет. Театру ведь полезно знать и высказывать мнение зрителя о себе.

Павлодарский театр проходит испытание смелостью. И когда она оправданна, то гордость порой становится самозащитой, то города ее не принимают...

В. ГРИГОРЬЕВ

НА СНИМКАХ: сцена из спектакля «Клопы». Присыпанин — О. АФАНАСЬЕВ, Эльзешера — Р. КРЕМОВА. Овод — В. КУЗНЕЦОВ («Овод»). «Вид с моста». Родольфа — Л. МОШАРСКИЙ, Катрин — Л. ИВАНОВА.

Фото П. КОСТРОМЫ

